Элиас стоял с покрасневшим лицом и пытался что-то сказать, но графиня Лукреция перебила его и скорбным голосом обратилась к старшему племяннику:

— Джереми, как хорошо, что ты здесь. Пожалуйста, выслушай свою тётю.

Лорд Валентино кашлянул и подошёл к своей сестре. Протянув Лукреции платок, он посмотрел на племянника несчастным взглядом и тоже решил вставить своё слово:

— Кажется, произошло недоразумение. Я думаю, тебе следует поговорить с твоей мачехой.

Графиня естественно поддержала брата:

— Джереми, ты же понимаешь, что мы всегда в первую очередь думаем о вашем благополучии? И как бы печально это не звучало, но между нами действительно произошло нелепое недопонимание. Твоя мачеха утверждает, что мы якобы подкупили сотрудников, из-за чего теперь запрещает нам видеться с вами в будущем. Пожалуйста, постарайся её переубедить…

Конечно, я понимаю, что с их точки зрения я всего-навсего регент, в то время как Джереми — признанный всеми наследник, поэтому их резкая смена линии поведения совершенно неудивительна, но все же… Ах, в конце концов, их подлая стратегия, которую они применили к близнецам и Элиасу, была неприменима к преемнику рода Нойшванштайн. Им нужен был наследник, который был бы благосклонен к ним и готовый вышвырнуть меня вон.

Они были в шаге от того, чтобы их план воплотился… Подкупив сотрудников, лорд и графиня тем самым перекрыли мне доступ к информации, а их чрезмерно жесткая дисциплина и обман запудрили мозги моим детям.

Окинув тетю и дядю скучающим взглядом, Джереми сказал:

— Коли вы не по нраву моей матушке, то мне придётся попросить вас покинуть поместье. Как её сын, я не позволю оспаривать её авторитет. Вы оба лгали нам, говоря о том, что она бросит нас одних, как только появится возможность. Это были именно ваши слова.

На мгновение я подумала о том, что Джереми ударился головой.

Потому что… Что он только что сказал? Он назвал меня матерью? Серьезно?

Конечно, перед законом всё так и есть, но… Я не ожидала, что меня на самом деле когда-нибудь так назовут. Ох, почему от этого так неловко?

Посреди безмолвной тишины лорд Валентино первый отошёл от шока и с улыбкой выдавил:

— Я лишь хотел сказать, что между нами произошло небольшое недоразумение… Конечно, я понимаю твоё замешательство. Должно быть неприятно быть обманутым, ах, ты так похож на моего брата, но…

— Я не понимаю, что вы хотите сказать мне. Неужели мой дядя считает, что моя мать в самом деле планирует сбежать в скором времени? Хотите сказать, что даже сейчас она обманывает нас?

— Нет, это не то, что я имел ввиду…

— Моя мать не лгунья. Она не способна на это, такой уж она человек. А я, на удивление, весьма почтительный сын. И сейчас я нацелен на то, чтобы получить почетное звание «Заботливого сына».

— Брат, ты говоришь полную чушь, — еле слышно пробормотал Элиас.

Честно, мне очень сильно хотелось закричать, однако, увидев, как графиня и лорд недовольно стиснули зубы, я расхохоталась.

Двери были открыты, из-за чего рыцари могли наблюдать за всем, что происходило в комнате. Моргнув, я осмотрела их задумчивым взглядом и почувствовала, как на меня уставились четыре пары зелёных глаз. Дети прижались ко мне со всех сторон, и тогда я сказала:

— У нас не найдется для вас кареты, так что вам придется покинуть поместье на своих ногах. И прежде чем вы уйдете, знайте, если вы еще раз приблизитесь к моим детям, то я тотчас же вычеркну ваши имена из родословной Нойванштайн. Не забывайте об этом.

Выгнав графиню Лукрецию и лорда Валентино, я занялась чисткой персонала, выгоняя тех, кого подкупили. Как и в прошлом, больше половины служащих были сокращены в одно мгновение, но беспокоиться было не о чем. Желающих работать на маркизу Нойванштайн всегда было много, ведь по сравнению с другими местами я достойно оплачивала тяжёлый труд.

Мадам Луазель была также уволена.

Чуть позже я узнала, что причина, по которой Рейчел не рассказала о том, что ее ежедневно избивают, была такой же, как и у Элиаса.

Мадам Луазель слишком поздно поняла свои ошибки, обвиняя во всем графиню Лукрецию. Ее резко изменившееся отношение мне было ни к чему, и я уже планировала сделать так, чтобы эта женщина более не смогла преподавать этикет.

Когда всех крыс вышвырнули прочь, в поместье вновь воцарились мир и покой.

Хотелось бы, конечно, но…

Бабах!

— Отдай, коротконожка!

— Фальшивая мама! Мама, Элиас отнял у меня конфету и съел ее!

— Элиас, это ты брал мой меч? Я же просил не трогать мои вещи!

— Это не я!

— Ах, ну да, ну да, конечно! А кто еще в доме играет с моим мечом, кроме тебя?

— Эй! Хватит бить меня! Я перестану трогать твой меч, если и ты прекратишь брать мои вещи!

— Элиас, у тебя нет ничего такого, что могло бы мне понадобиться!

— Мама! Джереми постоянно бьет меня!

Как же шумно с самого утра… Должно быть империя быстрее развалится, чем они начнут вести себя тише.

Но тем не менее я все же очень рада тому, что все вернулось на свои места. Как же хорошо, что они совсем не изменились, не взирая на то, что им пришлось пережить.

— Ну-ну, хватит вам, давайте сначала позавтракаем.

Достав из гардероба серое невзрачное платье, Гвен повернулась ко мне и поинтересовалась:

— Мадам, как вам это?

— Оно какое-то унылое. Мне уже пора снимать траурную одежду, так что подбери мне что-нибудь поярче.

В скором времени мне придется обновить свой гардероб, но во что я одевалась раньше? Ах, честно говоря, вся моя одежда не очень подходила мне по возрасту. Видеть такое на молодой девушке было весьма странно, но и выбора у меня как такового не было. В то время мне надо было показать всем, что несмотря на мой юный возраст, я весьма зрелая и серьезная особа, поэтому и старалась вести себя, как взрослая.

Даже до смерти мужа я прилагала большие усилия для того, чтобы выглядеть достойной леди в глазах общественности и совсем не задумывалась о том, что мне подходит, а что нет.

Сейчас же я осознаю, что чтобы найти себе место в аристократическом мире, я должна также уделять внимание своему стилю и образу. Как хорошо, что тренды на ближайшие семь лет мне известны.

После долгих размышлений я остановила свой выбор на платье кремового оттенка. На самом деле, одежда, которую мне подарил муж на прошлое Рождество, уже начала выходить из моды, но она подходит для официальных мероприятий, что тоже неплохо.

Ох, Йохан, дай мне сил, чтобы все задуманное удалось. Надеюсь, сейчас я сверну с первоначальной дороги, которая привела меня к столь трагичному концу.

http://tl.rulate.ru/book/96828/2280965